

Маленькая женщина и большой маяк

АНАСТАСИЯ МАКАРОВА

Порой случается так, что люди, не имеющие никакого отношения к маячной службе, делают для сохранения этих удивительных сооружений больше, чем специалисты. Мы хотим рассказать о женщине, которая смогла спасти один из самых знаменитых и старых маяков Соединенных Штатов Америки.

Остров Лонг-Айленд действительно длинный. Нью-Йорк отгорожен им от Атлантического океана. Восточная оконечность острова — мыс Монток — крайне опасна для мореплавателей из-за множества отмелей и рифов. Маяк был здесь жизненно необходим: город рос, а вместе с ним развивались судоходство и морская торговля.

Весной 1792 г. президент Джордж Вашингтон подписал приказ о строительстве маяка на мысе Монток. Определить наилучшее место для возведения башни отправили ученого Эзру Л'Омдье. Он выбрал плоское плато с подходящим для фундамента грунтом на Черепашьем холме — возвышенности на краю острова, но предупредил, что берег будет постепенно разрушаться, и рекомендовал «поставить маяк на безопасном расстоянии».

Четыре года шли согласования, а в 1796 г. был объявлен конкурс на лучший проект маячной башни. Победил каменщик по имени Джон Маккомб, проект которого стоил 22 тысячи долларов, и строительство началось. Башня и дом для смотрителей были возведены в очень короткие сроки — всего за полгода. 50 каменщиков приступили к работе в мае, а к осени 25-метровый восьмигранный красавец был готов. Однако судно, которое везло масло для маячных ламп, село на мель в 15 милях от маяка, лишней раз показав необходимость его работы, и потому маяк Монток-Пойнт зажег свой огонь только следующей весной.

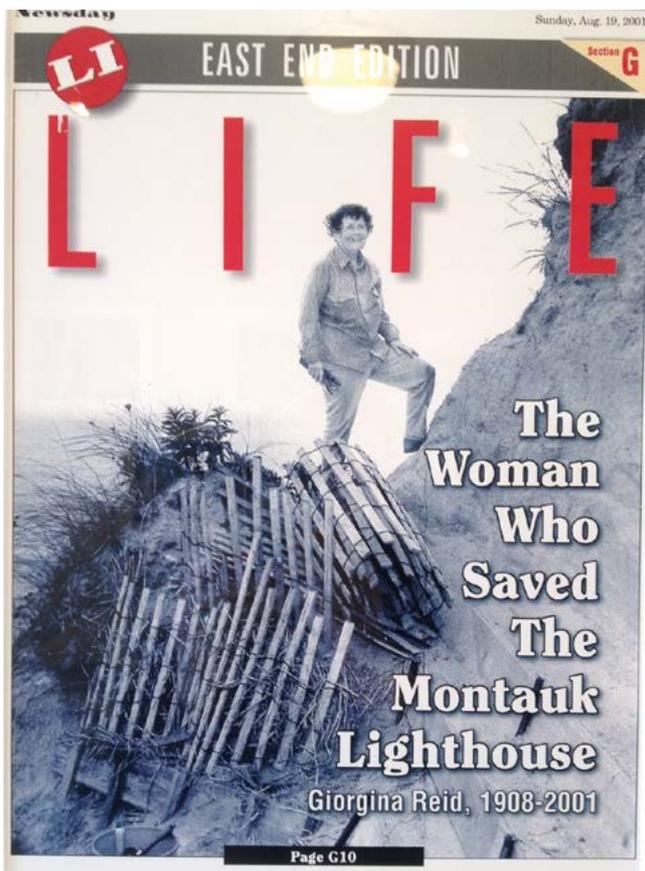
Шли годы. Менялось маячное оборудование, в конце XIX в. был добавлен туманный горн, а белая башня получила поперечную коричневую полосу.

Маячники жили уединенно, дороги к мысу Монток не было до 1920 г. В будничные заботы разнообразие вносили лишь находки на берегу. Однажды море вынесло к подножию башни сотни ящиков с какао-бобами, а немного погодя еще и множество кокосов. Поскольку население мыса было немногочисленным, в течение целого года на десерт подавались

кокосовый пирог и шоколадный хлебный пудинг.

В период «сухого закона» мыс оказался хорошим укрытием для контрабандистов, и смотрителей маяка подозревали в торговле алкоголем. В 1925 г. Береговая охрана получила сообщение о том, что два судна контрабандистов во время сильной метели сели на мель у Монтока. Но маячники ничего не видели. Однако на пляже вскоре действительно обнаружили оба разбитых судна, лежащих на песке среди пустых ящиков из-под спиртного. Возникло подозрение, что смотрители замешаны в этой истории. В итоге следствие сделало вывод, что из-за сильного снегопада они действительно могли ничего не заметить, и обвинения сняли.

Во время Второй мировой войны рядом с маяком построили военную базу, и гражданские смотрители покинули свой пост. А после войны маяк перешел в ведение Береговой охраны.

Джорджина Рид на обложке журнала «Life» 2001 г.

В большом Нью-Йорке жила женщина по имени Джорджина Рид. Итальянка, родившаяся в Триесте в 1908 г., подростком вместе с матерью эмигрировала в Америку. Живая как ртуть, маленькая (ростом всего 1,25 м), любознательная, энергичная и неунывающая, она любила рисовать. Ее приняли на обучение в художественное училище в возрасте 15 лет, настолько талантливыми оказались ее работы. Позже она изучала искусство в Риме и во Франции, состоялась как художник, знала несколько языков, прекрасно играла на пианино.

Всю жизнь они с мужем мечтали о домике на берегу океана, куда можно было бы ездить на выходные. «Иногда я могу сесть на метро до Кони-Айленда, просто чтобы посидеть и послушать волны, набегающие на песок», — писала она. Но накопить нужную сумму удалось лишь к выходу на пенсию. И в 1960 г. супруги купили милый коттедж на берегу океана, на Лонг-Айленде, недалеко от мыса Монток. Домик был расположен на 30-метровой высоте, откуда открывался прекрасный вид на океан, и счастью не было предела. Но вскоре послышались тревожные нотки: соседи сказали, что местный берег постоянно осыпается под натиском волн и дождей, и лет через десять домик сползет в океан. Эрозия почвы, ничего не поделаешь. А тут еще случился страшный шторм. Три дня супруги Рид с тревогой ждали, когда стихия успокоится. «Мы с ужасом слушали радиорепортажи о катастрофическом ущербе: разрушались пирсы и дома, береговая линия изменялась на глазах...» Когда буря

стихла, они поехали взглянуть на свой загородный дом. Он был цел, но участок заметно уменьшился, часть земли обвалилась вниз. Теперь до обрыва вместо прежних 14 м осталось всего 11. Джорджина наотрез отказалась от идеи продать дом: он слишком много значил для нее. «Но как спасти коттедж от обрушения? Что можно противопоставить чудовищной мощи атлантических штормов и ливней?» — думала она, удрученно осматривая последствия бури.

Решение подсказала сама природа. «В тот момент я и заметила их — стебли тростника длиной от трех до восьми футов. Их выкинуло волнами на берег, ими был усеян весь пляж. Я встала на колени и взяла тростинку. Тогда я еще не знала, как важен был этот подарок».

Джорджина вспомнила о террасах, возводимых на склонах. Она разработала свою систему укрепления берега от разрушения. Решение было до гениальности простым, и лежащий повсюду тростник, который другие люди воспринимали как мусор, стал спасением.

Супруги принялись за работу. То, что у них получилось, проще всего рассмотреть на картинке: берег был опоясан рядами террас, образованными вбитыми досками, поверх которых укладывалась ткань, а сверху насыпался грунт. В него втыкались пустотелые тростниковые стебли и высаживалась трава. Тростник отводил воду к дренажным канавкам, корни травы помогали удерживать землю.

Уже на следующий год террасы прошли проверку на прочность. Новый шторм обрушился на Лонг-Айленд. Каково же было изумление соседей, увидевших, что укрепленный участок не потерял ни дюйма, тогда как вокруг разрушения были поистине катастрофическими!

«Все это благодаря тростнику! Я была поражена пользе от применения этого замечательного растения. При размещении его стволов у основания подпорных стенок тростник действует как уплотнитель, предотвращая просеивание песка. Полые стебли служат крошечными трубами, идеально подходящими для удержания дождевой воды, этакой миниатюрной подземной ирригационной системой. Когда они разлагаются, то соединяются с корнями травы, держа землю, как миллионы крошечных пальцев. Так, к моему удивлению, мы разработали эффективный метод контроля эрозии почвы».

Защитив свой дом, Джорджина начала помогать соседям. Затем, когда метод был отработан до мелочей, запатентовала его и написала книгу «Как удержать песчаный склон».

Тем временем Черепаший холм страдал от тех же проблем. За 200 лет берег осыпался настолько, что от башни маяка до края вместо первоначальных 70 м осталось всего 15. Предпринимались попытки остановить эрозию: у подножия холма строили каменные подпорные стенки, но море беспощадно уничтожало их. Задумались, не отодвинуть ли маяк от края, но, взвесив все, от этой мысли отказались. К концу 60-х гг. было принято решение строить новый маяк, а старый отдать на растерзание стихиям.

Для многих поколений эмигрантов здешний маяк был символом вступления в новую жизнь, таким же, каким позже стала Статуя Свободы, которая, кстати, тоже несколько десятилетий служила маяком. Монток-Пойнт был четвертым по времени создания маяком в стране и самым первым из построенных в районе Нью-Йорка. Поэтому легко понять, почему люди встали на его защиту. Журналист Дэн Раттинер, озабоченный судьбой старого маяка, устроил акцию под названием Light in, которая собрала полторы тысячи участников, и писал во все газеты о необходимости спасти маяк. А берег продолжал разрушаться.

Одна из статей попала на глаза Джорджине Рид в 1970 г. Не раздумывая, она явилась к автору и сообщила, что может помочь. Он поначалу не воспринял ее всерьез. Но в следующий раз она явилась к нему с патентом и своей книгой. Они направились в Береговую охрану. Несложно представить, с каким пренебрежением там отнеслись к ее словам: маленькая старушка твердит, что может сделать то, что не смогли инженеры. Однако терять было нечего. «Сколько это будет стоить?». — «Нисколько!». — «Что ж, тогда приступайте».

С этого дня неутомимая Джорджина проводила все свое свободное время, строя террасы. К ней подключились волонтеры — люди, которым была небезразлична судьба старинного маяка. Тростниковые стебли собирали по всей округе и тащили к подножию холма. Работали дни напролет, в любую погоду.

Только через два года до инженеров Береговой охраны дошло, что предложенный метод и вправду эффективен. Они также приняли участие в работах, соорудив новую подпорную каменную стену у подножия склона.

Раттинер с каждым днем все больше восхищался талантом и трудолюбием Джорджины: «Я думал, что она, вероятно, продемонстрирует свой метод, получит отказ, и на этом все закончится. Даже в самых смелых мечтах я не мог вообразить, что она вместе со своим мужем и несколькими добровольцами будет приезжать туда каждое воскресенье в течение почти двадцати лет и физически делать это. Но так и случилось».

Двадцать лет! Именно столько потребовалось, чтобы превратить весь склон Черепашого холма, обращенный к океану, в террасы. При этом Джорджина не считала, что делает что-то героическое или сверхъестественное для себя: «Я просто любила работу и любила этот старый маяк. На склоне, под солнцем, согревающим мою спину, и ветром, охлаждающим мой лоб, я думала о Боге, море и себе».

Результат был потрясающим. Разрушение склона прекратилось. В 1985 г. Береговая охрана провела в честь Джорджины торжественную церемонию у маяка. Ей зачитали благодарственное письмо, подписанное самим президентом США Рональдом Рейганом, и наградили медалью. Джорджина была очень растрогана и даже расплакалась...

Спустя два года маяк был переведен на автоматический режим работы. Уход за башней передали Историческому обществу Монток-Пойнта. В том же году в бывших служебных постройках открылся музей, где одна из комнат, разумеется, посвящена Джорджине Рид, маленькой женщине, которая спасла большой маяк.

